

НАТАЛЬЯ КУЛАТОВА

Наталья Кулатова — в 1932 г. колхозница 26 лет д. Харлово Фоймогубского сельсовета Заонежского района.

Замужняя. Родом из той же деревни. Приветливая, тихая женщина. Кроме публикуемой здесь былины о Чуриле, от нее в 1932 г. был записан еще довольно путаный отрывок былины о Ставре Годиновиче (Рукоп. хранил. Сekt. фолькл. ИРЛИ, колл. XXVII). Н. Кулатова знала также популярную в Заонежье «Пашицу» («Братья разбойники и сестра»), ряд сказок и песен.

В 1932 г. была неграмотна. Былинам научилась от старухи Степаниды Никифоровны Кононовой из д. Перхино близ Пайниц.

ЧУРИЛО

- Собирается Чурило, снаряжается,
Во Козловы сапожки одеваетце,
Сапожки на ножки зеленого сафья,
А зелена сафья, а турецково,
5 Хорошево покрою немецково,
Хороша шитья новгороцково,
Аще под пяты, пяты воробей пролетал,
Ишше около носоцька яицько кати,
Только видели Чурилушку сядуци,
10 Не видали добра молодца поедуци,
Только куревко в цистом поле закурилось.
Тут увидела Катерина Никулицьна,
Она скоро бежала по выходам,
Скорее тово по пернходам.
15 «Слава богушку теперь, слава господу,
Што ль по нашему с Шшурилушкой счастьецу
Не случилось во доми хозяина,
Ишшо молода Вербя сына Васильевиця».
Она брала Чурилина конишецька,
20 Проводила на стойлу лошадиную,
Она насыпала пшеницы белояровой,
Она наливала питья всё медлінова,
Отошла от коня, поклониласи:
- «Не гля тебя, мой конь, поклоняюсе,
25 А гля твоего гля доброго хозяина,
Ишше млада Чурилушки Пленковиця».
Она брала Чурилу за белы руки,
Проводила Чурилу в нову горенку,
Посадила Чурилу за дубовый стол,
30 Она взяла дощецку нову, шашманку.
«Уж ты давай-ко, Чурила, со мной в шашки играть,
Уж мы раз проиграем, другой заведём,
Уж мы другой проиграем, третий заведём».

- Она бросила досцецку о дубовой пол:
- 35 «Ты поди к цёрту, досцецка моя, шáшманка!
 Лучче ляжем–ко, Чурило, на кроватку спать,
 На кроватку спать, позабавитьце».
- Тут увидела девцёноцька цёрная,
 Она цёрная злодейка чилидúnная:
- 40 «Пойду, дóнесу Вербес сыну Васильевичу».
- Тут спрогóворит Чурилушко Пленкович:
 «Ашше ай же ты, девцёноцька цёрная!
 Ашше вот тибі поутина на белилышко,
 Ашше вот тибі другая на румянышко.
- 45 Ашше вот тибі шапка во пятьсот рублей —
 Ой ушиста, пушиста, завесиста,
 Штобы спереди не видно лiцька цёрнова,
 Штобы сзади не видно пучка вшивово».
- Тут спрогóворит Катэрина Никулицьна:
- 50 «Ашше эту поутину лучче мне отдай,
 Ашше ету шапку лучче сам сноси».
- Побежала девцёнка во божью церкву:
 Ишше ай же ты, Вербес сын Васильевич,
 Уж как служишь ты обедню Воскресенскую,
- 55 Ты цитаешь книгу всё да всё евангельё,
 Над собою ты невзгодушки не ведаешь;
 Как во ваших во новых во горницах,
 Как во ваших во светлых во свётлицах
 Ишше гось гостит, быдто брат родной,
- 60 Быдто брат родной, быдто муж с женой».

- Не дослуживал обедни воскресенскойей,
 Не дочитывал книги он евангелыи,
 Он садилсэ на маленькова на бурушка,
 Только куревко в цистóм поле закурило.
- 65 Тут увидела Катерина Никулицьна,
 Она по пóяску в окощецько бросаласе.
- Тут спрогóворит Вербес да сын Васильевиць:
 «Ашше што ж ты, Катерина Никулицьна,
 Што ж ты в óдних чулочиках бнз чеботков,

- 70 В одній рубашки без пояса,
Што в одній кокошици бнз платка?».
Тут спроговорит Катерина Микулицьна:
«Опосле тебя случилось нездоровьице».
Тут докázала девцёноцька цёрная:
- 75 «Ты сходи–ко на стойлу лошадиную,
Там увидишь Шшурилину конишецьку».
Тут спроговорит Вербес сын Васильевиць:
«Ай ты ай же, Катерина Никулицьна,
Отчего стоит Чурилин конишецько?».
- 80 Тут спроговорит Катерина Никулицьна:
«Ашше брат с братом съезжалисе,
Оны добрыма конемы сменялися».
Тут доказывает девцёноцька цёрная:
«Ты возьми–ко сходи свои зóлоты ключи,
- 85 Отомкни–ко свои, свои золоты ларьци,
Там увидишь Шшурилушку Пленковиця».
Тут спроговорит Катерина Никулицьна:
«Ты уцилась бы девцёноцька цёрная,
Ты коров доить да телят поить,
- 90 Не уцилась бы, девцёноцька цёрная,
Мужних жон до мужей доводить».
Уж он взял тут Вербес сын Васильевиць,
Уж он взял в руки саблю вострую,
Он уж снёс Чурилы буйну голову.
- 95 Тут спроговорит Катерина Никулицьна:
«Шшо где пала Шшурилина головушка,
Да тут бы пала Катеринина!».